

УДК 74

ЯЗЫЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ: КУЛЬТ ТАТУИРОВОК

А.С. Песклов, студент гр. ГОс-144, 2 курс
Научный руководитель: И.А.Левицкая, к.п.н.,
зав. кафедрой экономики и управления
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф.Горбачева, филиал в г. Междуреченске
г. Междуреченск

Этимология слова «татуировка» до сих пор окончательно не выяснена. По этому вопросу существует несколько точек зрения. Большинство исследователей подчеркивают культовое значение происхождения процесса татуирования. Например, у некоторых первобытных народов татуировка заменяло христианское крещение или еврейское обрезание.

М.Н. Гернет утверждал, что слово «татуировка» происходит от имени бога полинезийцев Тики, по приданию, установившего ее. В Большой советской энциклопедии так же отмечается, что слово «татуировка» полинезийского происхождения. Как считает Б.Даниельсон, слово «татoo», вошедшее во многие языки, - полинезийского происхождения. Она имеет у первобытных народов названия: «та-татау», «та тоо», «тату», «тататау», «та-таторио» (подражание звуку «тат-тат-тат» при троекратном постукивании по инструменту, с помощью которого наносится нательный рисунок).

По мнению одних, корень слова «тату» соответствует явайскому «тату», обозначающему в переводе «рана» или «раненный». Другие считают, что происхождение термина «татуировка» связано с богиней Тиула, которая привезла с острова Фиджи на Самоа первые инструменты, необходимые для этой операции. Еще одно толкование «тату» - татуировки мы встречаем у М.Н Гернета, который отмечает, что это словосочетание таитянского происхождения («та» - картина, «ату» - дух), его можно расшифровать как «тотем» племени, которое видело в татуировке «духовный образ», «изображения духа» либо «душу верующего человека, которая продолжает жить после его смерти».

«Тау» у индонезийских народов означает «человек», этноним «тау» зафиксирован и у тайваньских аборигенов канобу и ами, а у пайвпан бытует двоякая его форма «татату».

Содержание термина «татуировка» включает в себя как процесс татуирования (нанесения изображения на кожу), так и само изображение. Подобное понимание термина «татуировка» не противоречит и тому толкованию которое дает В.Даль: «татуировка...узор... наколка», «татуировать – накалывать на коже узор. Следует заметить, что в русском языке синонимом слова «татуировка» является слово «наколка»: «накалывать узор булавкой... нака-

лывать тело, татуировать». Видимо, славянам созвучнее было слово «накол-ка», чем его синоним – «татуировка».

Татуировки уже на ранней стадии зарождения культуры наносились по разным причинам. Например, как испытание выносливости при посвящении юноши во взрослого мужчину; возможность опознать погибшего в бою война или похищенного ребенка спустя значительное время татуировки особого сюжетного символа служили знаком особого магической защиты от злых духов. Однако у славян и жителей Океании накожная живопись была древним обычаем, неотъемлемым элементом самобытной культуры.

Г. Плосс, исследуя ранние цивилизации, установил, что мужчины и женщины с помощью татуировки обозначали свое положение в семье, племени. Мужчины раскрашивали себя, стремились одним своим видом нагнать ужас и трепет на своих врагов, а если это были колдуны – на своих «клиентов». Это наблюдается у современных племен Г. Плосс так же приводит множество примеров женских татуировок – показателей семейно-бытового положения, состояния или принадлежности к тому или иному роду (племени). Так женщины племени Гайда имеют на груди изображение головы и передних лап бобра, а на каждом плече головы орла или буревестника, на предплечьях и руках изображения каббалы, а на левой ноге – лягушки. У многих народов татуировка указывает на семейное положение женщины, замужем она или девушка. Новозеландки татуируются для предохранения от старости. Г. Плосс считает, что у различных племен и народов татуировке предшествовало раскрашивание. Как отмечает американский этнограф К. Мюллер, изучающий быт и культуру коренных обитателей Новой Зеландии и, в частности, островного архипелага Новые Гебриды, в племени Намбу, обитающем на острове Малекула, раскрашивают себя по строго определённым правилам.

Видным, крупным исследователем культуры и обычая раскрашивания лица и тела признан М. Кирк. Он ездил в Новую Гвинею на протяжении тринадцати лет и собрал богатейший материал. Учёный пишет о магическо-культурных свойствах раскраски и даже цветов, оттенков и рисунков на лице и теле малазийца и папуаса. Воины-папуасы к праздникам превращают лица в изумительные и неповторимые шедевры. Причём раскраска любого персонажа ритуального танца – результат творчества. Раскраска женщин – зрелище одновременно притягательное и отталкивающее. Например, «сочетание красного и черного цветов отличает невесту. Черный цвет символизирует душевное, красный-материальное благополучие в будущей супружеской жизни. Вдова сообщает соплеменникам и духам-покровителям о своём горе, раскрашивая серой глиной лицо, руки и тело».

Тезис о первичности татуировки или первичности раскрашивания не имеет в настоящее время серьёзной научной аргументации. Ведь нельзя исключить и одновременность появления потребности и в татуировании, и в раскрашивании лица и тела. Существует также мнение, что татуировка как украшение родилось раньше, чем появилась одежда. В частности, это мнение высказывает А. Денисов: «Судя по краскам, резцам и наскальным рисункам,

найденным в пещерах, татуировки делались ещё нашими пращурами – неандертальцами и кроманьонцами. К тому времени, когда были построены пирамиды, татуирование было весьма популярным способом украшения и пользовалось египетскими жрецами в культовых целях». Как сообщает исследователь татуировки А. Ельски, «убедительным доказательством того, что в Древнем Египте этот способ прочного украшения тела использовался на практике, является мумия некой Амеут, жрицы богини Хатор периода около 2000 года до н.э. Тем же временем датируются куски татуированной человеческой кожи, найденной на одном из многочисленных кладбищ на территории Нубии. Заметные на них узоры в форме ромбов были, по мнению исследователей, исполнены при помощи техники татуировки».

В определённый период развития Древнего Египта жрецы как представители культа использовали татуировку в магическо-ранговых целях, нанося те или иные символы на своё тело. Цветной татуировкой украшали (а некоторые племена продолжают украшать и в настоящее время) тело жители Филиппинских островов. Первые испанские мореплаватели называли филиппинцев за их красочную татуировку «пинтадо» - разрисованным народом.

Мотивационное значение накожной живописи весьма разнообразно. Рисунок наносился в разных частях тела. В Полинезии, где татуировка получила большее распространение, ею покрывали всё тело, и даже язык.

В XII в. китайские девушки при наступлении брачного возраста или половой зрелости украшали лицо татуировкой: на щеках и на лбу цветы, бабочки и другие насекомые. То или иное изображение имело хорошо известное назначение. Например, с изображением бабочки поэты и художники Китая связывали счастье в супружеской жизни, это был своеобразный символ радости. У других народов татуировка в виде бабочки символизировала способность к превращению, красоту. В Новой Каледонии жрецы культа змеи носили на лице, руках, груди изображение цветов, животных, особенно змей. У женщин на острове Формоза татуировка служила доказательством заключенного брака. Девушек не подвергали татуированию, у женщин на каждой щеке было изображение треугольной формы, начинающееся у середины верхней губы и доходящее до уха, - назовём это элементом брачной культуры. В Новой Зеландии девочек татуировали, чтобы замаскировать румянец на щеках. Такой обычай можно отнести к культуре моды или принятому сообществом добрачному этикету. Эскимосские женщины ещё в 20-30-е годы XX в. татуировали лицо и тыльную сторону ладони, а иногда и всю руку до плеча. Узор состоял из прямых и косых линий и симметрично расположенных кружков, и точек. В Сибири у остяков женщины татуировали только кисти, изображая фигуры или знаки, игравшие роль подписи (примитивная семантическая культура).

У небольшого по численности народа айны (около 20 тыс. человек), живущего сейчас на севере японского острова Хоккайдо, до сих пор сохранился обычай татуироваться. На лицах айнских женщин можно увидеть ши-

рокую татуированную кайму вокруг рта, что-то вроде нарисованных усов. Руки и лоб айнские девушки чаще всего татуируют после замужества.

Однако это не единственная народность, у которой татуировка как обычай продолжает сохраняться. Как обычай сохранилась она и у нас в стране среди старшего поколения коренных жителей Сахалина, Дальнего Востока, Севера, Урала и Центральной Сибири, особенно у чукчей и эскимосов.

В жизни многих суданских племён обычай наносить татуировку и сегодня имеет большое значение. В племени наманг, например, каждому, начиная с младенческого возраста, один раз в четыре года наносят на животе длинные замысловатые штрихи. По их числу в дальнейшем можно определить возраст человека и его социальное положение. Одновременно эти «заметки» содержат информацию о месте рождения, семейном положении и сообщают, каким промыслом занимается их обладатель. В другом племени Индии татуировке подвергаются как тыльная, так и ладонная поверхности рук, в результате создаётся впечатление, что женщина в кружевных перчатках.

В Эфиопии до свержения монархического режима в 1974 г. ростовщики, превращая свободных крестьян в бесправных рабов, татуировали их, закрепляя тем самым своё господство. В частности, вокруг шеи наносили тонких линии, которыми с давних времён в этой стране отмечали продаваемых женщин. В современной Индии у большинства племен севера страны обряд татуирования сохраняется и поныне. Здесь основное значение татуировки - украшение души, отправляющейся в «мир иной». Так, у племени кольта индийского штата Уттар-Прадеш татуировка наносится на грудь, плечи, ноги, лоб и виски. В числе изображений в разных вариантах представлен бог Хануман – обезьяний царь, союзник бога Рамы из древнеиндийского эпоса «Рама-яна», богиня Деви, цветы, силуэты рыб, зверей, полумесяц со звёздочкой и др. Мы не исключаем, что такой сакральный обычай татуирования, в том числе тела умершего (убитого), был и у славянских племён, а затем перешёл в христианский ритуал длительного сохранения тела неизвестного для его опознания и захоронения с именем. Установлено, что одним из древнейших обычаев первобытно родового сообщества было погребение сородичей. Этому способствовала уверенность в загробной жизни своих предков (культ предков). Ритуалы погребения были разнообразными, у каждого народа имелись свои собственные черты: зарывание в землю, кремация, «воздушные» погребения (например, в некоторых племенах Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании покойников оставляли на специальных помостах или на деревьях), эндоканнибализм (поедание умерших), ношение трупа с собой. На определённом этапе в культуру погребения вошло, вместе с помещением в склеп (могилу) вещей и сакральных символов умерших, татуирование и раскрашивание мертвого тела. С развитием древних цивилизаций в племенах стали бальзамировать умерших, наносить (вместе с татуировкой) символы социального положения, власти. На лицо накладывали специальную маску, в том числе портретную.

Назначение татуирования за тысячелетия своего существования претерпело три стадии. Первоначально татуировка наносилась для опознания своих людей, захваченных в плен или рабство соседними племенами. Вторая стадия – наделение татуировки магической силой, значением военной мощи и личной значимости. И, наконец, нынешняя стадия: древняя символика постепенно забывается, татуировка всё больше обретает декоративные функции.

Татуировка в современном обществе является средством самовыражения.

К сожалению, пока еще сложно говорить о точных данных, касающихся числа татуировок в России, возраста их владельцев, их социального статуса. Но в США дела обстоят иначе, социологи заинтересованы подобными исследованиями. История этого искусства здесь одновременно уходит корнями в глубину веков, достаточно вспомнить индейские татуировки. Но «всплеск» начался в 60-х, с момента быстрого развития рок-культуры. Университет штата Огайо долгое время изучал этот вопрос и опубликовал весьма любопытные факты. Около 15% взрослого населения страны имеют одну и более татуировок. При этом интересно, что среди представителей старшего возраста (от 40 до 56 лет) носителями нательного рисунка являются только 10% людей. Но если говорить о молодежи, то тут тенденция совсем иная. По подсчетам 33% тех, кто не достиг 34-х летнего возраста, украсили себя тату.

И нет никаких оснований, чтобы со временем эта цифра уменьшилась. Совсем наоборот, тату индустрия находится в активном развитии. И на это есть несколько причин. Опрошенные учеными люди говорят о том, что решили сделать перманентный рисунок на теле, по следующим причинам: из желания улучшить свой внешний вид, повысить привлекательность (это подтвердили 66% респондентов); чтобы получить новый социальный статус (вновь около 66%); им хотелось выделиться из общей массы (33%); чтобы почувствовать себя иначе, стать новым человеком (33%). Отметим, что не так давно татуировка считалась исключительно привилегией заключенных и военнослужащих. Сегодня этот стереотип не до конца преодолен.

Современная традиция татуирования уже может считаться некой субкультурой молодежного авангардистского творчества и подкультурой художественного, изобразительного искусства. Татуировка — это не просто способ выделения из толпы, определение некой индивидуальности или принадлежности к какому-то слою общества — это атрибут имиджа, стиля.

Список литературы:

1. Ольгерд М. Татуировка: тайна и смысл. М.: Sintest, 1995.
2. Дубягина О. П., Дубягин Ю. П., Смирнов Г. Ф. Культ тату: криминальная и художественная татуировка. М : Юриспруденция, 2003.